

Руденко Н.С.

УДК 811.111'276.6'42:574

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к экологическому дискурсу, применяемые в отечественных филологических исследованиях. Показано, что выделяемый по тематическому критерию экологический дискурс представляет собой совокупность текстов, макротемой которых являются экологические отношения, реализующиеся на уровнях «организм – среда обитания», «общество – окружающая среда» или «человек – природа», и является дискурсом институциональным. Его социально-ситуативную специфику составляют такие свойства, как динамичность и неоднородность, обусловленные экстралингвальными факторами.

Ключевые слова: дискурс, типы дискурса, экологический дискурс.

Анотація. Стаття розглядає основні підходи до екологічного дискурсу, що їх застосовано у вітчизняних філологічних дослідженнях. Показано, що екологічний дискурс виокремлюється за тематичним критерієм. Він складається з сукупності текстів, об'єднаних макротемою екологічні взаємин, які реалізуються на рівнях «організм – середовище», «суспільство – довкілля», «людина – природа». Екологічний дискурс є інституціональним. Його соціокультурну специфіку складають такі ознаки, як динамічність і неоднорідність, зумовлені екстралінгвальними факторами.

Ключові слова: дискурс, типи дискурсу, екологічний дискурс

Summary. The article deals with the notion of environmental discourse used by Russian and Ukrainian scholars. The author considers the general definition of discourse and the criteria of its identification and classification. Reviewing the approaches to environmental discourse definition, the author gives particular attention to the controversial issues of environmental discourse structure and to the problem of considering literary texts as a marginal part of environmental discourse. It has been shown that environmental discourse is singled out into a separate discourse type in accordance with the thematic criterion. It can be defined as the collection of texts united by the macro-theme of environmental relations which can manifest themselves as the interaction between an organism and its habitat, the society and the environment, or man and nature. According to the addresser-addressee criterion environmental discourse is institutional. From the socio-situational point of view it is heterogeneous and includes such types as scientific and media discourse. Arising at the cross-sections of significant human activities such as politics, economics, science, education, environmental discourse is both heterogeneous and dynamic and incorporates different text types.

Keywords: discourse, discourse types, environmental discourse.

На современном этапе развития цивилизации безопасная окружающая среда становится одной из главных общечеловеческих ценностей, а общество стремится преодолеть свойственную XX веку технократическую парадигму мышления и сформировать глобальное экологическое сознание, поэтому на границах технических, естественных и гуманитарных наук возникают такие дисциплины, как социальная экология, экологическая этика, эстетика, культура, психология. Соответственно, экологическая тематика и проблематика становятся предметом филологических исследований. В теоретико-методологических работах зарубежных лингвистов (R.J Alexander, J. Brockmeier, A. Fill, M.A.K. Halliday, R. Harré, E. Haugen, P. Mühlhäusler, T. Milstein, K. Kato, J.C. McKusick и др.) рассматриваются общетеоретические вопросы, связанным с изучением языка как элемента системы сосуществования человека, общества и природы.

Различным аспектам экологического дискурса посвящены работы таких отечественных лингвистов, как И.А. Розмарица, Е.В. Иванова, В.В. Колошьян, Н.А. Красильникова, З.И. Ломилина, И.Н. Рогожников, С.Н. Семенова, Л.В. Сологуб, Е.Г. Хитарова и др. Ими установлено, что 1) доминирующим для выделения экологического дискурса выступает содержательно-тематический критерий, 2) обязательной характеристикой экологического дискурса является институциональность. Вместе с тем, по-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с определением структуры экологического дискурса, его границ и соотношения со смежными дискурсами, а также его адресатные и социально-ситуативные параметры.

Цель данной статьи – уточнить понятие «экологический дискурс», функционирующее в отечественных филологических исследованиях, критерии его выделения, типы и параметры описания.

Термин «дискурс» используется для обозначения одного из наиболее широко распространенных в современной филологии, но в то же время многоаспектных и дискуссионных в определении понятий. Терминологическая энциклопедия дает такие определения дискурса: 1) связный текст в контексте многочисленных сопровождающих фоновых факторов – онтологических, социокультурных, психологических и т.д., текст, погруженный в жизнь; 2) замкнутая целостная коммуникативная ситуация, составляющими которой являются коммуниканты и текст как знаковый посредник, обусловленная факторами, которые опосредуют общение и понимание (социальными, культурными, этническими и т.п.); 3) стиль, подязык языкового общения; 4) образец речевого поведения в определенной сфере, который имеет определенный набор переменных [10, с. 119].

Определяя дискурс как «интегральный феномен, как мыслительно-коммуникативную деятельность, которая протекает в широком социокультурном контексте, является совокупностью процесса и результата и характеризуется континуальностью и диалогичностью» [2, с. 28], И.С. Шевченко и Е.И. Морозова подчеркивают, что на сегодняшний день не существует единого определения этого термина, которое охватило бы все контексты его употребления в лингвистических исследованиях. Теоретическим, методологическим и практическим проблемам изучения и описания дискурса посвящены работы многих отечественных ученых, среди которых Н.Д. Арутюнова, Ф.С. Бацевич, А.Д. Белова, В.В. Демецкая, О.М. Ильченко, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.И. Морозова, А.М. Науменко, В.Е. Чернявская, И.С. Шевченко и др.

Анализируя различные подходы к определению дискурса, В.Е. Чернявская приходит к выводу о том, что под дискурсом следует понимать текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом, который включает в себя совокупность социальных, культурно-исторических, идеологических, психологических и других факторов, а также систему коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте. Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста. В зависимости от исследовательских задач дискурс, в одних случаях, может обозначать отдельное конкретное коммуникативное событие, в других, – подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов [13, с. 147].

Таким образом, содержательно-тематический критерий может выступать основным при выделении того или иного дискурса, однако он не является единственным. Рассматривая проблемы типологии дискурса, И.С. Шевченко и Е.И. Морозова систематизируют различные критерии его выделения, соответствующие основным дискурсивным категориям, в терминах семиотической модели как структурные, функциональные и содержательные и предлагают выделять такие типы и подтипы дискурса: 1) по форме – устный и письменный типы дискурса; 2) по типу речи – монологический и диалогический; 3) по адресатному критерию – институциональный и персональный, а также, в терминах В.И. Карасика [5, с. 239], статусно-ориентированный (который может быть или не быть институциональным) и личностно-ориентированный, подразделяющийся на бытовой и бытийный (философский и художественный); 4) по коммуникативным установкам – аргументативный, конфликтный и гармоничный типы дискурса; 5) по социально-ситуативному параметру выделяются различные подтипы институционального дискурса, соответствующие сферам его функционирования; 6) отдельными свойствами адресанта и адресата обусловлено выделение дискурсов определенных коммуникантов и групп по социально-демографическим, социально-политическим, социально-профессиональным критериям; 7) на основе функциональной и информативной составляющих дискурса выделяются такие его типы, как информативный (подразделяющийся далее в соответствии с функциями речи на эмотивный, оценочный, директивный и т.д) и фатичный, где преобладает метакоммуникативная информация; 8) применение формального и содержательного критериев в функционально-стилистическом аспекте позволяет выделять официальный и неофициальный типы дискурса [2, с. 235-236]. Кроме того, рассматривая дискурс в интеркультурном аспекте, В.В. Демецкая предлагает подходить к этому явлению в двух измерениях: горизонтальном и вертикальном, которым соответствуют два основных критерия выделения дискурса. В тех случаях, когда он анализируется по горизонтали, основным критерием становится тематический, а если дискурс рассматривается по вертикали, то место определенного типа дискурса в пределах всего дискурсивного поля одной культуры устанавливает критерий авторитетности [1, с. 26].

Рассматривая экологический дискурс как особый вид дискурса, И.А. Розмарица ограничивает пределы его реализации природоохранной сферой и определяет экологический дискурс как совокупность вербальных и невербальных актов, которые используются для вербализации знаний об окружающей среде с целью влияния на общественное мнение на основании таких экстралингвальных и лингвальных критериев, как: 1) актуальность экологической тематики; 2) усиление внимания, которое уделяется проблемам окружающей среды на всех уровнях общества; 3) формирование природоохранной сферы как особой сферы человеческой деятельности; 4) постоянное пополнение экологического глоссария; 5) возникновение особых аксиологических единиц экологической семантики; 6) наличие определенных моделей адресантно-адресатной конфигурации, которые обуславливают использование определенных коммуникативных стратегий (стратегии убеждения и стратегии давления) в конкретных ситуациях, 7) политическая и экологическая корректность, выступающие организующими принципами экологического дискурса [9, с. 5].

Опираясь на ставшее уже классическим определение дискурса, данное Н.Д. Арутюновой [14, с.136-137], Н.А. Красильникова понимает под экологическим дискурсом «речь активистов-экологов, погруженную в политическую жизнь экологических движений» [6, с. 10], подчеркивая, что вследствие изначальной интернациональности природоохранного движения, соотношение национально-специфических и универсальных черт во многих случаях выражается в доминировании последних, поскольку «экологи мира говорят на разных языках, но заимствуют друг у друга аргументы, лозунги, метафоры» [6, с. 8].

Более широко рассматривает экологический дискурс И.Н. Рогожникова, определяя его как текст, погруженный в коммуникативную ситуацию с целью раскрытия сущности некоторых проблем экологии и оказания определенного воздействия на адресата текста [8, с. 140]. Согласно данному определению критериями выделения экологического дискурса, на которые опирается исследовательница, служат: 1) тематический определитель «взаимоотношение человека со средой его обитания», 2) текстообразующие ценностные компоненты (концепты), 3) целеустановки коммуникантов и речевые стратегии, 4) структурно-функциональные признаки. По мнению И.Н. Рогожниковой, экологический дискурс как институциональное образование представлен дискурсом масс-медиа и научным дискурсом, включая такие его разновидности, как научно-популярный и научно-учебный дискурсы [8, с. 141].

Наиболее широкий подход к экологическому дискурсу представлен в работах Е.В. Ивановой [3; 4], которая, опираясь на тематический и функциональный критерии, понимает под ним совокупность текстов различных жанров и жанровых вариантов – от монографий до произведений популярной и художественной литературы, – выражающих языковыми средствами экологические темы и проблемы [4, с. 11].

Применяя полевой подход к анализу экологического дискурса, Е.В. Иванова выделяет следующие его разновидности: 1) ядерный научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные экологами (научные статьи, исследования и др.); 2) находящийся на ближней периферии медийный (или публицистический) дискурс, в рамках которого исследуются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета; 3) религиозно-проповеднический дискурс в устной и письменной формах; 4) художественный дискурс как совокупность произведений художественной литературы, описывающих различные явления природы [3, с. 135].

Однако в данной типологии можно отметить некоторые дискуссионные моменты. Во-первых, если применяется широкий подход к публицистике, а медийный дискурс рассматривается как дискурс, распространяемый по каналам масс-медиа, то в него входят не только тексты, созданные журналистами, но и тексты, авторами которых являются активисты различных природоохранных организаций и движений или специалисты-экологи. В отличие от научного экологического дискурса, адресованного прежде всего ученым, публицистический экологический дискурс имеет максимально широкий круг адресатов, в который в идеале могут войти все носители данного языка, что и определяет его функциональные особенности в публицистических текстах.

Во-вторых, в дополнение к тому, что совокупность устных и письменных текстов, составляющих религиозное общение, не исчерпывается религиозно-проповедническим дискурсом, можно отметить, что в силу своей социокультурной специфики, обусловленной особыми целями, ценностями и прагматической направленностью, фидеистический дискурс вряд ли может быть включен в экологический. Скорее, можно говорить об обратном, поскольку даже те ключевые концепты экологического дискурса (РАВНОВЕСИЕ, МЕРА, БЕЗОПАСНОСТЬ), которые восходят к универсальным общечеловеческим ценностям, в теоцентрической картине мира получают особое осмысление.

И, наконец, третий дискуссионный момент касается включения в экологический дискурс художественных текстов. Прежде всего, в отличие от научного, медийного и фидеистического, художественный дискурс является не институциональным, а персональным или личностно-ориентированным бытийным дискурсом, который строится по особым законам – законам художественного творчества. Общеизвестно, что природа может присутствовать в литературе в различных формах: в мифологических воплощениях стихий, в поэтических олицетворениях, в эмоционально окрашенных суждениях о ней, в описаниях животных и растений, в цельных изображениях широких природных пространств – литературных пейзажах [12, с. 241]. Кроме того, в художественном произведении природа может выступать либо как самостоятельный объект либо как «язык описания» [11, с. 282] и в каждом конкретном случае по-разному соотноситься с изображаемым миром в целом, реализуя различные структурные и функциональные возможности. В связи с этим такой критерий, как констатация наличия в художественном тексте описаний различных явлений природы, вряд ли может быть достаточным для того, чтобы отнести то или иное произведение к экологическому дискурсу. Тот факт, что литература является одним из факторов, влияющих на формирование современного экологического сознания, не вызывает сомнений. Однако системный подход к изучению экологического дискурса в художественных текстах и к их соотношению в настоящее время находится в стадии разработки, что открывает широкие перспективы дальнейших исследований.

Опираясь на приведенные выше подходы к дискурсу вообще и к экологическому дискурсу в частности, в качестве основного можно принять тематический критерий выделения экологического дискурса. Соответственно, под экологическим дискурсом понимается совокупность текстов, макротемой которых являются экологические отношения, реализующиеся на уровнях «организм – среда обитания», «общество – окружающая среда» или «человек – природа». По адресантно-адресатному критерию экологический дискурс является институциональным. По социально-ситуативному критерию экологический дискурс неоднороден: в нем выделяются такие подвиды, как научный и публицистический / медийный. Что касается таких параметров описания экологического дискурса, как коммуникативные установки, соотношение функциональной и информативной (доминирующие функции), а также формальной и содержательной составляющих (реализующихся в оппозициях «официальный / неофициальный» и «документальный / недокументальный»), эти параметры обусловлены экстралингвальными факторами. Первый из таких факторов – это экстралингвальный контекст, то есть те реальные события, которые так или иначе влияют на экологические отношения (природные катастрофы и техногенные аварии, подписание или ратификация международных экологических соглашений, природоохранные акции и мероприятия разного рода и т.д.). Второй фактор – социально-ситуативная неоднородность экологического дискурса, обусловленная тем, что он может возникать на пересечении многих значимых участков человеческой деятельности, среди которых могут быть политика, экономика, образование, наука, чем и обусловлена его ситуативная неоднородность, которая, в свою очередь, влечет за собой неоднородность текстовую.

Источники и література:

1. Демецька В. В. Теорія адаптації : крос-культурні та перекладознавчі проблеми : монографія / В. В. Демецька. – Херсон : Норд, 2006. – 378 с.
2. Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Безугла Л. Р., Бондаренко Є. В., Донець П. М. та ін. / [Під заг. ред. Шевченко І. С.]. – Харків : Константа, 2005. – 356 с.
3. Иванова Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса / Е. В. Иванова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 3(23). – С. 134–138.

4. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е. В. Иванова. – Челябинск, 2007. – 25 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Н. А. Красильникова. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
7. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М. : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
8. Рогожникова И. Н. Экологический дискурс : к проблеме определения лингвокультурологических параметров и типов текстов (на материале немецкого языка) / И. Н. Рогожникова // Текст и дискурс : традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : Сб. научн. трудов. – Рязань : Рязанск. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2002. – С. 140–144.
9. Розмаріца І. О. Лінгвокогнітивні особливості комунікації у сфері екології (на матеріалі сучасної англійської мови) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / І. О. Розмаріца. – К., 2004. – 20 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
11. Фарино Е. Введение в литературоведение : Учебное пособие / Ежи Фарино. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
12. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
13. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Савченко Л.В.

УДК 811.161.2

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БИОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема классификации субстанциональных кодов культуры. Предлагается иерархическая модель биоморфного кода, в структуре которого зооморфный и фитоморфный. Исследование тематической классификации биоморфного кода дало возможность выделить субкоды культуры – в их системе объединены различные по субстанции знаки, отражающие культурную интерпретацию. Фразеологизмы являются устойчивыми микротекстами, сохраняющими культурную информацию, а их компоненты, семантика и образы отражают семиотический смысл кодов культуры. В результате изучения материала доказано, что тематические коды выступают модельной сферой для разработки методологии интерпретации фразеологических единиц.*

***Ключевые слова:** фразеологические единицы, код культуры, субкод культуры, биоморфный код культуры.*

***Аннотация.** У статті розглядається проблема класифікації субстанційних кодів культури. Пропонується ієрархічна модель біоморфного коду, в структурі якого зооморфний і фітоморфний. Дослідження тематичної класифікації біоморфного коду дало можливість виділити субкоди культури – в їх системі об'єднані різні за субстанціями знаки, що відображають культурну інтерпретацію. Фразеологізми є стійкими микротекстами, що зберігають культурну інформацію, а їх компоненти, семантика та образи відображають семиотичний сенс кодів культури. У результаті вивчення матеріалу доведено, що тематичні коди виступають модельною сферою для розробки методології інтерпретації фразеологічних одиниць.*

***Ключові слова:** фразеологічні одиниці, код культури, субкод культури, біоморфний код культури.*

***Summary.** The problem of classification of substantial codes of culture is considered in the article. Hierarchical model of biomorphic code is proposed, with zoomorphic and phytomorphic codes of culture in its structure. Zoomorphic code represents the names denoting objects of wildlife and their portative elements, and phytomorphic code includes names of plants and their parts, denoting objects in the world of plants. Research of thematic classification of biomorphic code gave an opportunity to allocate the sub-codes of culture – in their system different by their substance signs are combined, reflecting the cultural interpretation. Phraseologisms are stable microtexts preserving cultural information, and their components, semantics and images reflect the semiotic sense of culture codes. As a result of research it has been proved that the thematic codes serve as the model area to develop methodology of interpretation of phraseological units.*

***Keywords:** phraseological units, code of culture, subcode of culture, biomorphic code of culture.*

В последние годы лингвисты проявляют значительный интерес к изучению кодов культуры и их классификаций. Этой проблематике посвящены работы В.В. Красных, М.Л. Ковшовой, В.Н. Телия, А.Л. Березович, Д.Б. Гудкова, Г.А. Багаутдиновой, Е.А. Селивановой, Л.В. Савченко, Т.В. Леонтьевой. Коды являются универсальными, однако их проявление, реализация и значение в культуре этноса национально детерминированы. Они «создают систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры» [5, с. 146]. Коды культуры связаны с системой символических образов, которые через вербальный и невербальный план выражения маркируют народный язык, относятся к различным